

Володина Анастасия Всеволодовна

МГИМО МИД России, кафедра языков стран Северной Европы и

Балтии,

старший преподаватель, к.ф.н.

Двуязычие в Эстонии: политика, образование, культура, менталитет

По данным переписи 2016 г., русский язык в Эстонии считает родным около 30% населения страны. Оплотом русского языка в Эстонии является северо-восточный уезд Ида-Вирумаа, граничащий с Россией. Преобладание русского языка в Ида-Вирумаа и фактическое существование «государства в государстве» является постоянным предметом обсуждения на научных конференциях и политических дебатах, а проблема интеграции региона становится объектом многочисленных политических спекуляций (например, возможность повторения крымского сценария для «слишком обособленной» Нарвы). Однако русскоязычное население Эстонии не заперто в отдельном регионе: так, например, в Таллинне оно составляет около 38%. Возможность интеграции осложняется проблемой «серопаспортников» – людей, не обладающих гражданством Эстонии. С повестки не сходит вопрос полного перехода на эстоноязычное обучение в русских детских садах и школах. После выборов 2019 года и прихода к власти новой коалиции, одним из участников которой является Консервативная партия Эстонии, вопрос эстоноязычного образования вновь стал предметом политических спекуляций. Настаивая на обучении на эстонском языке, эстонские политики апеллируют к необходимости интеграции молодых людей, родившихся уже в независимой Эстонии, в общеэстонское культурное пространство, отмечая, что наличие «параллельных миров», в которых существуют эстонцы и русские, идет во вред обществу в целом. В то же время СМИ только закрепляют это раздельное положение эстонцев и русских: так, у телерадиовещательной компании ЭРР есть отдельная русскоязычная радиостанция и лишь недавно появился собственный русскоязычный канал,

рейтинги которого не могут сравниться с российскими федеральными каналами. Действующее законодательство в области языковой политики не позволяет вести двуязычный диалог в СМИ, потому как у эстонской, так и у русскоязычной общины существуют свои «параллельные» источники информации. В условиях отсутствия «площадки для переговоров» возможность диалога в культурном пространстве появляется благодаря театру. В последние годы выходит все больше документальных постановок, темой которых является русско-эстонское взаимодействие. Появление двуязычных проектов, основанных на материалах опросов, школьных сочинений, писем читателей, становится сигналом готовности к диалогу хотя бы в рамках театрального представления. В культурно-образовательном аспекте важную роль играет вопрос национальной идентичности: считают ли местные русские своей родной страной Эстонию или же воспринимают себя оторванными от т.н. «большой Родины». Ситуация осложняется еще и «вливанием новой крови»: положительное сальдо иммиграции в Эстонии обеспечивается за счет приезда граждан России, Украины и Беларуси, которые вливаются в местное русскоязычное население. Одновременно с этим переезд российских деятелей в Эстонию (Троицкий, Чирикова), занимающих антироссийскую позицию, вызывает конфликты внутри общины, объединенной лишь по языковому принципу.

Anastasia V. Volodina,

MGIMO University,

Department of North European and Baltic languages,

Senior Lecturer of Estonian language, PhD in Philology

Bilingualism in Estonia: politics, education, culture, mentality

The 2016 census shows that about 30% of the population in Estonia considers Russian as their native language. The area of the Russian language in Estonia is located mostly in the northeastern county (Ida-Virumaa) and in its

largest city, Narva, which is right on the border with Russia. The prevalence of the Russian language in Ida-Virumaa and the parallel existence of the so called “state in the state” turns into the subject of discussion at conferences and political debates. Trying to integrate the region into the Estonian-speaking space becomes the subject of numerous political speculations (for example, the possibility of repeating the Crimean scenario for “too isolated” Narva). However, the Russian-speaking population of Estonia is not locked up in a separate region: for example, in Tallinn, the percentage of the Russian-speaking population is about 38%. The possibility of integration is complicated by existence of people with so called alien’s passports. These people do not have Estonian or Russian citizenship either. Politicians from time to time raise the issue of a complete transition to Estonian-language education in Russian-speaking nursery and ordinary schools. After the elections of 2019 and the forming of a new coalition, one of the participants of which is the Conservative People’s Party of Estonia, the issue of Estonian-speaking education has become the subject of political speculation. Insisting on studying in Estonian, Estonian politicians underline the need to integrate born in independent Estonia young people into the whole Estonian cultural space. The media, however, only redoubles this separate position of Estonians and Russians: for example, the broadcasting company ERR has a separate Russian-language radio station and only recently appeared Russian-language channel, the ratings of which cannot be compared with Russian federal channels. The current language law does not allow a bilingual dialogue in the media so both the Estonian and the Russian-speaking communities have their own “parallel” sources of information. In the absence of a “platform for negotiations” the theater provides an opportunity for dialogue in the cultural space. The appearance of Russian-speaking characters and the Russian language in Estonian productions is an appeal to local Russians. The appearance of bilingual projects based on materials from social polls, school essays, and letters from readers becomes a signal of readiness for dialogue, even within the framework of a theatrical performance. The issue of national identity plays an important role: do local Russians consider Estonia their mother country or do they consider themselves cut off the so-called "Great homeland." The situation is further

complicated by the “fresh blood”: a positive immigration balance in Estonia is ensured by the citizens of Russia, Ukraine and Belarus. They move and join to the local Russian-speaking population. At the same time, the move of Russian figures to Estonia, who take anti-Russian stance, causes conflicts within the community, united only by the linguistic principle.